

Лаборатория
Творчества

ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ
**БЫТЬ
УСЛЫШАННЫМ
и ПОНЯТЫМ**
ТЕХНИКА и КУЛЬТУРА РЕЧИ

Коррекция дыхания,
дикции

Открытие природного
голоса человека

Освоение навыков
публичного общения

Особенности русской
устной речи

bhv®

Владимир Ульянов

**БЫТЬ
УСЛЫШАННЫМ
И ПОНЯТЫМ
ТЕХНИКА И КУЛЬТУРА РЕЧИ**

ЛЕКЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Санкт-Петербург

«БХВ-Петербург»

2013

УДК 792: 791.43+159.946

ББК 76.032: 83.7+81.2-5+88.53+77.02-11

Ульянов В. В.

У51 Быть услышанным и понятым. Техника и культура речи. Лекции и практические занятия. — СПб.: БХВ-Петербург, 2013. — 208 с. + CD-ROM — (Лаборатория творчества)

ISBN 978-5-9775-0661-8

Книга содержит описание методики коррекции дыхания, дикции, открытия природного голоса человека, освоения навыков публичного общения с аудиторией разного рода. Её предметом является речевая деятельность в телевизионном и радиоэфире, но адресована она любому, чья работа связана с речевым общением. Автор использует материалы своих занятий на Одесской киностудии художественных фильмов, в Санкт-Петербургском государственном университете, в Санкт-Петербургском государственном университете кино и телевидения, в Институте телевидения, бизнеса и дизайна. К изданию прилагается компакт-диск с фонограммами, которые помогут читателю легче освоить предложенные упражнения и приёмы.

*Рекомендовано к печати кафедрой радио и телевидения
Санкт-Петербургского государственного университета
и кафедрой звукорежиссуры Санкт-Петербургского государственного
университета кино и телевидения*

Рецензенты:

А. Г. Юсфин, д-р искусствоведения, проф.;

В. П. Третьяков, д-р психол. наук, проф.;

В. Ф. Познин, д-р искусствоведения, проф. кафедры радио и телевидения СПбГУ;

Г. Н. Петров, д-р филол. наук, проф. кафедры радио и телевидения СПбГУ;

Н. П. Ерофеев, д-р меднаук, проф. кафедры физиологии СПбГУ.

УДК 792: 791.43+159.946

ББК 76.032: 83.7+81.2-5+88.53+77.02-11

Ulyanov V.I. To be heard and understood. Technique of speech culture. Lectures and workshops. — St. Petersburg: BHV-St. Petersburg, 2011. — 208 p. + CD-ROM.

The book describes methods of correcting both breathing and articulation. It also covers opening of natural voice and assimilating of new habits of giving speech to wide audience. The topic of the book is speech activity in radio and television broadcast. It will be interesting also to anyone, whose job is related to spoken activity.

The author uses materials of his workshops on Odessa Film Studio and in specialised Universities. This edition is supplied with CD containing sound tracks.

ISBN 978-5-9775-0661-8

© Ульянов В. В., 2011

© Оформление, издательство "БХВ-Петербург", 2011

Оглавление

О. В. БАСИЛАШВИЛИ. РЕМЕСЛО ЗВУЧАЩЕГО ОБРАЗА.....	9
И. Ф. МАСЛЕННИКОВ. ЯСНО МЫСЛИТЬ, ЯСНО ИЗЛАГАЯ!..	11
P R E L U D I A	13
Эфирная и неэфирная речь.....	13
Структура цикла.....	18
Советы постороннего. Методические рекомендации.....	20
ЧАСТЬ I. «МИКРОФОН ВКЛЮЧЁН!» ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?..	22
1. Кого и куда ведёт ведущий телерадиопередач?	22
2. Внимание аудитории. Как его привлечь и удерживать?.....	24
Упражнение 1. «Дирижёр».....	26
Упражнение 2. «Объекты внимания»	28
3. Общение людей в эфире.....	32
4. Приёмами каких искусств надо владеть телерадиоведущему?.....	34
5. Откуда мы взялись?	36
6. Наши инструменты	39
7. Об эстетстве	41
Выводы	42
Задания.....	43
ЧАСТЬ II. ЗВУЧАЩАЯ МЫСЛЬ (МЕХАНИЧЕСКАЯ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕЧИ).....	45
1. Что нам дала Природа?	45
2. Куда уходит голос?	51
3. Издержки искренних забот	57
4. «Ломка». Как получается «природный» голос?.....	63
5. «Отсечь лишнее!»	65
Выводы	66
Задания.....	69

**ЧАСТЬ III. ЗВУЧАЩЕЕ ТЕЛО (СНЯТИЕ ИЗЛИШНИХ
МЫШЕЧНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ, КОРРЕКЦИЯ ОСАНКИ)..... 70**

1. Четыре правила продуктивной деятельности.....	70
2. Рекомендации по освоению комплекса упражнений.....	73
Упражнение 1. Размещение в аудитории.....	74
Упражнение 2. «Потягивание».....	76
Упражнение 3. «Марионетка».....	78
Упражнение 4. Релаксация.....	80
Упражнение 5. «На чём стоим».....	84
Упражнение 6. «Гвоздь».....	84
Упражнение 7. «Не тяни шею!».....	87
3. О самодрессировке. Цена вопроса.....	88
Выводы.....	89
Задания.....	90

**ЧАСТЬ IV. ДЫХАНИЕ ДУШИ
(КОМПЛЕКС ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ)..... 91**

Упражнение 1. «Гармошка».....	92
Упражнение 2. «Сидячая гармошка».....	94
Упражнение 3. «Висящая гармошка».....	94
Упражнение 4. «Вакуумизация лёгких», или «Пыф-ф-ф, пыш-ш-ш, пыщ-щ-щ, пыс-с-с, пых-х-х».....	95
Упражнение 5. «Лошадь».....	98
Упражнение 6. «Паровоз».....	98
«Улыбайтесь! Это всех раздражает!».....	100
Выводы: ещё о дыхании.....	100
Задания.....	104

**ЧАСТЬ V. ЧТО СЛЫШИТ ЗРИТЕЛЬ
(КОМПЛЕКС ГОЛОСОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ)..... 105**

Упражнение 1. Разминка языка.....	105
Упражнение 2. «Скулёж».....	107
Упражнение 3. «Команды».....	109
Упражнение 4. «Ма-а-ам, — а — ма-а-ам!».....	111
Упражнение 5. «Укачай ребёнка».....	113
Упражнение 6. «Игра с ребёнком».....	114
Упражнение 7. «Алле — гоп!».....	114

1. Об атаке звука и звуковысотном диапазоне	116
2. О «пластике звука»	117
3. Возможные проблемы	119
Выводы	120
Задания.....	120

ЧАСТЬ VI. «ПРОСТИТЕ, ЧТО ВЫ СКАЗАЛИ?» (РАЗГОВОРНЫЕ И ДИКЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ)..... 122

Упражнение 1. «Лесенка», или «Взлетел, взмыл, вжился»	122
Упражнение 2. «Радист».....	123
Упражнение 3. «Диалоги».....	125
Упражнение 4. «Ворожба», или «Пучки согласных».....	127
Упражнение 5. «Как услышать себя».....	128
Выводы	129
Задания.....	130

I N T E R L U D I A 131

О совместимом и несовместимом	131
Об усталости.....	132
Как часто нужно выполнять упражнения? Как быстро произойдут изменения?	134
Не надо суетиться!..	134

ЧАСТЬ VII. ЧТО ВИДИТ СЛУШАТЕЛЬ (ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ РЕЧИ)..... 136

1. Выразительность устного повествования.....	136
Упражнение 1. Адресность речи	137
Упражнение 2. Образность речи.....	138
Упражнение 3. «Живут во мне воспоминания...».....	139
Упражнение 4. «Что вижу, то пою».....	140
Упражнение 5. «Пою, что видел»	141
2. Главные особенности русской устной нормативной речи	141
3. «Как сказать — значит что сказать!»	146
Выводы	150
Задания.....	150

ЧАСТЬ VIII. НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ	151
1. Русская речевая культура	151
2. Ударения.....	153
3. Звучание гласных.....	163
4. Произношение согласных звуков	166
5. О произносимом и произносимом.....	173
6. Произношение аббревиатур.....	177
7. О словарях	179
Выводы	191
Задания.....	191
ЧАСТЬ IX. РИТМ И МЕЛОДИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ РЕЧИ.....	192
1. Выбор тренировочных текстов.....	192
Упражнение 1. Татирование стиха	193
Упражнение 2. Скандирование стиха.....	194
Упражнение 3. Скелетирование текста.....	195
Упражнение 4. Пересказ текста	196
2. О темпе	197
Упражнение 5. «Метроном».....	198
Упражнение 6. «Коробка скоростей».....	199
Упражнение 7. «Поговорим в формате»	199
3. О формате и скорости восприятия речи	200
Выводы	201
Задания.....	202
POSTLUDIA.....	203
Список рекомендуемой литературы.....	206
Основная литература	206
Дополнительная литература.....	206
Описание аудиоприложения.....	207

Автор не может не благодарить каждого, кто раскрыл эту книгу. Спасибо, друзья, за интерес к предмету!

Особые поклоны следует обратить к Сергею Николаевичу Ильченко, журналисту, телеведущему, известному телезрителям под псевдонимом «Сергей Невский». Он инициировал работу над книгой, всячески помогая, подгонял автора. Поблагодарим его за это!

Носитель настоящей русской речи, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Зинаида Васильевна Савкова дрессировала и критиковала автора многократно и всесторонне. В результате такого общения и споров всегда рождалась истина. Некоторыми результатами удаётся поделиться в этом издании. Многие, несомненно, также поблагодарят этого замечательного человека.

И главное! Давайте будем благодарны мастерам, очень известным и неизвестным вовсе, создававшим замечательные традиции ленинградского радио и телевидения. Те традиции, на которых воспитаны и воспитаны будут поколения лучших профессионалов, Мастеров живого слова в эфире.

Владимир Ульянов
kultura-rechi@mail.ru

Ремесло звучащего Образа

Когда-то сказанное в эфире считалось эталоном нормативной речи. Увы! Те времена канули в Лету, и теперь только особо ленивые не возмущаются языковой беспомощностью и небрежностью телерадиожурналистов. Однако, справедливо негодуя, люди редко задумываются о том, как достигается мастерство, которое для нас, воспитанных на великолепных образцах речи журналистов и дикторов Центрального телевидения и Всесоюзного радио, Ленинградского радио и телевидения, есть единственно возможная речевая норма. Мы не осознаём, что это не дар, полученный при рождении от бога, а результат кропотливой и усердной работы. Это Ремесло. А Ремеслу надо учиться. Вспомним, что Юрий Левитан — главный голос Советского Союза — в юности не был принят в театральный институт из-за выраженного говора — дефекта, исправленного несколькими годами работы над собой. Совершенствовать профессиональные навыки всенародно любимый мастер, как говорят, не прекращал всю жизнь.

Очень радостно, что специалисты телерадиовещания снова задумались о качестве эфирной речи, — языка общения миллионов, формирующего в значительной мере звуковую среду, в которой мы все живём и растим наших детей.

В ваших руках книга, представляющая собой попытку использовать на радио и телевидении достижения классической речевой школы, которая формировалась и передавалась от поколения поколению деятелями русского театра, театральных учебных заведений. Последовательно, шаг за шагом, ведёт автор по трудному пути становления Мастера слова, по пути, в конце которого душа, мысль и тело соединяются в Звуке и Образе.

Эта книга, хоть и представлена в качестве «лекций и практических занятий», воспринимается как доверительная беседа эфирного журналиста-практика с теми, кто только собирается работу в эфире сделать своей профессией. Автор подробно и очень просто объясняет природу речевого общения, описывает

комплекс упражнений, позволяющих достичь профессионального уровня речевой культуры будущих сотрудников радио- и телеканалов.

Ремесло, суть которого излагается здесь, — не только для журналистов. Оно необходимо всем, чья работа связана с речью, — актёрам, педагогам, юристам, экскурсоводам, даже ведущим свадеб, народных гуляний и прочих мероприятий. Каждый имеет замечательную возможность — освоить предлагаемую технику дыхания, постановки голоса и дикции, научиться профессионально пользоваться речевым аппаратом и психофизическими средствами речевого общения. В итоге, как призывает автор, быть услышанным и понятым.

***Народный артист СССР
Олег Басилашвили***

Ясно мыслить, ясно излагая!..

Многострадальна русская устная речь. Сколько атак она выдержала за долгие века, не меньше, чем военных вторжений: тюркские наречия кочевников, варяжская и финская топонимика, голландские и немецкие увлечения Петра, франкофонство нашего дворянства, птичий язык советских аббревиатур... Войны и революции, урбанизация смешали людей, стёрли красоту местных наречий, засорили и общепринятый язык.

Мы являемся свидетелями очередного мощного удара по родному языку Интернетом и средствами массовой информации. Почему нужно говорить «менеджер», а не «управляющий», «саммит», а не «встреча», «кастинг», а не «отбор», «паркинг», а не «стоянка» или «гараж»? Среди нас русские люди, но на самом деле это риэлторы, дилеры, продюсеры, провайдеры, драйверы и диджеи...

Наш язык, как и любой другой, — не застывшая глыба, а живой, изменяющийся организм, состоящий из множества местных и иноязычных «клеточек», но это не свалка. Справится ли он с новой напастью и агрессией? Вся надежда на могучую восточнославянскую ПРИРОДУ русской речи, которая всякий раз покоряла и приручала всех пришельцев.

...Включаю радио (из-за транспортных пробок многие горожане вынуждены теперь слушать радио, сидя в застрявших машинах). Если в машине ты находишься не один, то беда небольшая: в приёмнике кто-то что-то болтает, а ты разговариваешь с попугачиком о своём. Но когда никого рядом нет, приходится, переключая приёмник с одной станции на другую, слушать, что говорят в эфире, и как. И это уже серьёзное испытание.

Звучат молодые бодрые голоса ведущих — теперь это в основном барышни, выпускницы журналистских факультетов. Заполняют эфирное время, разговаривают, как умеют. Немыслимые интонации, произношение, «Оканье», «Яканье», «ЧТОканье». И ещё новая чума настигла нашу устную речь — «дАканье»!

Это признак... да?.. чего:

- неуверенности... да?.. в себе?.. или, наоборот, ... да?.. самоуверенности?
- пережитки одесской... да?.. говорильни пикейных... да?.. жилетов?..
- настырности... да?.. или стремления к «оживляжу»?

На самом деле это признак неорганизованности мысли. Устная речь требует дисциплины ума!

Книга Владимира Ульянова учит не только правильно говорить, но и, что особенно важно, четко мыслить.

Последние годы я вплотную занимался пьесами великого русского драматурга А. Н. Островского, поставил его комедии «Волки и овцы» (фильм «Русские деньги»), «Доходное место» (фильм «Взятки гладки») и «Свои люди — сочтёмся» (фильм «Банкрот»). Неслучайно говорю здесь о драматургии, потому что пьеса — это на самом деле запись УСТНОЙ речи персонажей. В ней проявляются характер, состояние, образ жизни человека, его судьба. Всё слышно.

Возьмите в руки сочинения любого русского классика — они не стареют! «Прильните к оригиналу» — как говорил Н. В. Гоголь, испейте живительную влагу родной речи, любите русский язык, прививайте такую же любовь к нему своим детям... Представленная книга, несомненно, поможет в этом.

*Кинорежиссёр,
народный артист РСФСР, профессор
Игорь Масленников*

PRELUDIA

Одна ученица призналась, когда её однокашники узнали, что она хочет стать журналистом, посмеялись: «Как же ты могла выбрать такую стервозную профессию?!»

Разговор двух пассажиров в вагоне метро. Один говорит: «Собрал последние деньги, влез в долги, хотел сделать семье подарок — купил телевизор. Чтобы все программы показывал. Через неделю понял — выброшенные деньги».

Эта книга обращена к тем, кто хотел бы делать радио и телевидение так, чтоб про его канал подобного не говорили. Но пока, друзья, к сожалению, выбранная вами профессия часто считается презренной. Быть может, через несколько лет вам удастся это изменить. Автор и его коллеги терпеливо, но вожделенно будут ожидать ваших успехов.

Эфирная и неэфирная речь

Однажды в Санкт-Петербургском госуниверситете проходила научно-практическая конференция. Один из руководителей очень уважаемого информационного телеканала, не дожидаясь вопросов, заявляет: «Да, мы вырождаемся. Телеведущий?.. Да! Берём кого попало». Приводит пример из «цивилизованного мира», рассказывает, что недавно был в Америке и видел, как на одном из телеканалов новости вёл какой-то бродяга, чуть ли не бомж. Только не заметил того, что этот «бомж» искусно создан, вероятно, таков был образ ведущего. В действительности, наверное, бродягой мог быть рафинированный актёр. Там — это десятилетиями отработанный бизнес. А мы... «Берём кого попало. И ставим в эфир».

Автору довелось подробно знакомиться с работой американских средств массовой информации — и печатных, и электронных. В Нью-Йорке один из трёх отцов-основателей компании «CNN» Тэд Кавино (компанию создавали три человека: извест-

нейший Тэд Тёрнер — занимался экономикой, между собой коллеги звали его буржуем; ещё один — инженер, создававший технологию; и Кавино, выстраивавший программную политику, как скажут теперь, «формат» программы)... Так вот, этот журналист Тэд Кавино привёл нас на один из телеканалов, которому он помогал организовывать информационное вещание. Началась получасовая информационная передача. В кадре — яркая, необычайно красивая ведущая — молодая афроамериканка, очень эмоциональная и подвижная. Тэд говорит: «Я горжусь этой ведущей, моей ученицей. Она очень динамично ведёт новости». Через некоторое время к мастеру возник вопрос: «Тебе не кажется, что вот уже минут пятнадцать она говорит с высокой, но с одной и той же скоростью? Нет ли ощущения монотонности, однообразия?» «Как интересно! — ответил он, — надо над этим поработать. Ведь если один текст будет звучать быстрее, а другой — чуть медленнее, программа действительно будет лучше удерживать внимание зрителей».

Американца, одного из создателей всемирной информационной индустрии, это заинтересовало, как ребёнка. А что ответили бы «звёзды» наших современных российских телеканалов, — воображайте сами...

Как-то опытный режиссёр телевидения признался в своём открытии. Однажды, оказавшись в ванной комнате, занятый домашними делами, слушал свой телеканал. Там не было слышно содержания, согласные звуки не доносятся, лишь только интонации. Говорит: «Это ж невозможно слушать! Стервозные, визгливые базарные бабы!» Обоёго пола.

Наши коллеги, телевизионщики всегда, много десятилетий были убеждены в том, что в телевещании главное картинка, а звук — это всего лишь приложение. В действительности, друзья, обратите внимание, — телевизор мы чаще слушаем, нежели смотрим.

Понаблюдайте за собой. Особенно утром, когда вы собираетесь на учёбу, на работу, по каким-то делам... Картинку вы смотрите лишь изредка, если вдруг вас что-то особо заинтересовало.

В основном — слушаете. И, конечно, нам всем очень не хочется слушать «стервозных, визгливых базарных баб». Они не просто портят настроение, спозаранку, — они наносят вред, даже здоровью. Тут действует закон сопроизнесения, соперевживания, коему подвержены все высокоорганизованные живые существа. Организм человека, слушающего кого-либо, функционирует подобно говорящему (ведь мы пересмешники). И если мы слышим сиплый, хриплый, надорванный голос, мы и сами начинаем сипеть, хрипеть и испытывать прочие неприятности. Вплоть до несмыкания голосовых связок, срыва голоса. Во всяком случае, мы начинаем кашлять. Когда говорящий верещит, повизгивая, у слушателей также задирается и голос, и всё его тело. Понятно, что такие выступления вызывают раздражение на подсознательном уровне.

Если профессор Преображенский из булгаковского «Собачьего сердца» советовал не читать советских газет, то автор (простите за нахальство) не советует слушать и смотреть современные российские телеканалы по утрам. День будет испорчен.

Хочется, чтобы мы вместе как-нибудь с этим справились. Чтобы к моменту выхода этой книги «в свет» автор смог отречься от написанного выше и принести своим юным коллегам извинения.

В каждой профессии есть свои гаммы. Любой музыкант, прежде чем играть сложнейшие пассажи Шопена или Скрябина, осваивает гаммы, упражнения, потом этюды. Художник сначала рисует пирамидки, колени, руки, всякие детальки и только освоив это, пытается писать нетленные полотна. Самые известные авангардисты-формалисты выросли из хороших рисовальщиков. Телерадиожурналист может позволить себе хамство: не владея основополагающими элементами профессии, полезть на публику. Не задумываясь над тем, что его слова, его мысль (если она, конечно, присутствует), его поведение являются нормообразующими, и что публика рефлекторно за ним следует, его повторяет.

Если вы приобрели эту книжку, чтобы научиться воспроизводить современных теле- и радиоведущих, публичных политиков, некоторых актёров, то лучше отложить её или подарить кому-нибудь из своих знакомых, имеющих интересы иные. Все её раз-

дела связаны с ремеслом и с классикой мирового телерадиовещания, театра, кинематографа. И, надо надеяться, с их будущим.

Главная цель книги в том, чтобы помочь читателю очень точно чувствовать, понимать природу общения в радио-, телевизионном эфире, на сцене, в лекционной аудитории, с любыми слушателями. Всё остальное заменит Интернет. А вот живое человеческое общение Интернет не заменит, и наше место именно здесь. Впрочем, сейчас стали появляться интернет-издания, предусматривающие уже неэпистолярное взаимодействие пользователей. Не все из великих-развеликих телевизионщиков и радищиков это осознают. Быть может, позабыв, что совсем недавно средства массовой информации называли «средствами массовой **коммуникации**¹», то есть средствами общения множества людей. Именно это — не заменит ничто. Очень хочется, чтобы читатель осознавал человеческую сущность этих нечеловеческих, электронных по природе своей средств массовой коммуникации. **Человеческую!**

Электроника, сложнейшая технология в нашем деле — это не компьютерная игра, а электронный носитель человеческого чувства, воли, мысли. Если в программах радио- или телевизионного канала это есть, то такой канал будет востребован. Пусть не самой большой аудиторией, но надёжно. Описанные в книге навыки, чем дальше, тем более, будут находить своё применение и в глобальной компьютерной сети. Вместе будем овладевать искусством такого общения с аудиторией, чтобы вы смогли найти путь к сердцам и умам зрителей и слушателей. Есть надежда, что рано или поздно какой-то человек, встретив вас на улице, скажет: «Спасибо Вам!» А вы его совсем не знаете и даже не видели никогда. Неслучайно говорят «Благодарный зритель», «Благодарный слушатель». Ведь это не **Он** такой особенный, а мы с вами, коллеги, вызываем в **Нём** чувство благодарности, — приносим какую-то пользу.

¹ Здесь и далее таким образом выделяются смысловые акценты, требующие особого внимания.

Когда мы только начинали вещание на Петербург в «FM»¹-диапазоне и объявили в эфире номер редакционного телефона, отклики были разные. В основном, к счастью, положительные, но было несколько выговоров. Этими выговорами можно гордиться: «Ребята! Я звоню вам из автомобиля. Вы совсем не думаете о водителях. Вас слушать хочется, а мне же машину вести надо! Я уже три аварии чуть не совершил». Эта книга предназначена как раз для тех, кто хотел бы получать именно такие выговоры.

Читателю стоит задуматься. Радио и телевидение вероломно вторгаются в личную, глубоко интимную, зону человека, входят в дом к каждому зрителю и слушателю. Люди занимаются своим делом: кто-то жарит яичницу, кто-то занят уборкой, кто-то лежит в ванне, кто-то увлечён любовным общением, другой отдыхает от хлопот. А тут радио или телевизор, являемся мы со своими разговорами. Давайте это понимать и стараться очень аккуратно, *по-человечески входить* в дом, *в души* радиослушателей и зрителей. Тогда они будут нам благодарны. Автор уверен в том, что среди читателей этой книги найдётся несколько человек, способных стать ведущими, корреспондентами, актёрами, ораторами, любимыми множеством благодарных зрителей или слушателей, умеющими не говорить, а разговаривать с огромной аудиторией. Доверительно, как со своими близкими друзьями.

Очень известный и уважаемый всеми журналист, непререкаемый авторитет среди телевизионщиков, не только питерских, как-то признался, что в молодости, услышав себя в телеэфире, понял, — у него «неэфирный голос»². Поэтому, будучи создате-

¹ В действительности «FM» — это не диапазон, а «частотная модуляция» радиосигнала (в международной системе «F» — это «частота»). Чтобы быть точными, приведём технически правильное название: «диапазон очень высоких частот с частотной модуляцией» («ОВЧ ЧМ») или, как это именовали в ушедшей советской действительности, — «диапазон ультракоротких волн» («УКВ»).

² В профессиональном жаргоне есть такие понятия, как «эфирный голос» и «эфирный журналист». «Эфирный журналист» — это человек, обладающий «эфирным голосом», то есть умеющий профессионально разговаривать с телезрителями и радиослушателями, не вызывая при этом раздражения чем-либо — плохим голосом, неважной дикцией, дыханием и пр.

лем суперпопулярных, всенародно любимых телепередач, никогда сам в эфир не выходил.

Отдавая должное замечательному журналисту, автор желает читателям, чтобы у них никогда не возникало проблем такого рода. Ведь «неэфирный голос» — это проблема. Профессиональная, ремесленная проблема.

Эфирная, профессиональная речь, кроме прочего, — это ещё и техника безопасности. Если по каким-то причинам вы вдруг лишитесь голоса, сорвёте или «посадите» его, вас направят к врачу-фонатору. Самый известный рецепт: «Месяц молчать!» И чем в таком случае зарабатывать на жизнь? Раз, другой — и придётся менять профессию, пойти, например, в пантомиму.

Предметом этой книги является речевая деятельность человека в телевизионном и радиоэфире. Но адресована она любому, чья работа связана с речевым общением с той или иной аудиторией: актёрам, режиссёрам, преподавателям любых дисциплин, публичным политикам и общественным деятелям. И кроме того каждому, кто желает эффективного и гармоничного общения с окружающими. Для них радио и телевидение будет показательным примером. Освоив предлагаемые методики, обращая внимание с новых позиций на поведение людей в эфире, читатель, несомненно, сделает важные для себя выводы, быть может, даже открытия.

Структура цикла

Предлагаемый учебный курс представляет собой описание методик освоения трёх основных предметов и состоит из трёх книг. Первую из этих книг вы сейчас читаете.

Книга первая. «Быть услышанным и понятым. Техника и культура речи». Речь — это то, без чего всё остальное просто не существует, так как радио и телевидение, актёра, преподавателя, адвоката, рассказчика слушают. Значит, всё должно быть слышимо. Мы внимательно слушаем окружающий мир. Люди, выходящие на публику, в первую очередь должны уметь внятно

и грамотно разговаривать. Потому первая книга содержит всё, что так или иначе связано с речью. Подчеркнём — не просто с голосом и дикцией, а именно с речью, включая дыхание, голос, дикцию, мелодию, ритм, нормативное произношение и все невербальные составляющие речевого общения... Главное при этом — *осмысленное звучание*, которое можно освоить, изучая её содержание.

Книга вторая. «Искусство создавать реальность. Авторское мастерство составителя текста». Там мы уделим огромное внимание авторскому мастерству теле- и радиожурналиста. Актёр работает с чужим, не своим, текстом, написанным гениальным (или не очень) автором. Он должен естественно оправдать этот текст, найти для этого все возможные приспособления. В отличие от актёра, телерадиоведущий, оратор, преподаватель, адвокат работает сиюминутно, без репетиций, как правило, в прямом эфире современного радио и телевидения, или в непосредственном общении с аудиторией. Он сам создаёт произведения и сам их исполняет, потому должен владеть элементами авторского мастерства и, прежде всего, литературного. Вторая книга поможет научиться этому.

Книга третья. «Искусство жить в эфире». В эфире, на публике, в той или иной мере человек — лицедей. Он общается с аудиторией, создаёт нужную атмосферу, применяя определённые исполнительские навыки, не только речевые. Он — человек, умеющий управлять аудиторией, способный увлечь её тем, что важно исполнителю и автору. Такие исполнительские навыки тоже надо тренировать. Способам тренировки исполнительских навыков и будет посвящена третья книга.

Быть может, другие опытные коллеги также издадут свои труды в представляемой серии. Несмотря на возможные разногласия, поблагодарим их за это. А молодые специалисты смогут сами выбрать наиболее полезное.

Советы постороннего. Методические рекомендации

Автор, не имея возможности участвовать в вашей работе непосредственно, считает необходимым со стороны сделать несколько замечаний о том, как лучше организовать учебный процесс (он — «посторонний» только в этом смысле).

Практические занятия по предлагаемой методике целесообразно проводить в просторном, хорошо проветриваемом помещении, не обременённом ученическими партами. Например, в небольшом спортивном зале. Оптимальное число участников тренинговой группы — 7–15 человек, чтобы каждый, уделяя основное внимание развитию собственных навыков, вместе с тем успевал видеть действия других и происходящие с ними изменения. Всякие достижения в процессе занятий должны быть замечены и оценены окружающими, не только преподавателем, но и товарищами. Индивидуальные уроки менее эффективны.

Курс, описанный в настоящей книге, рассчитан на один семестр, примерно на 34–36 учебных часов. Но, если мотивация учащихся достаточно серьёзна, всё может быть освоено в более интенсивном режиме — за 16–20 часов (8–10 уроков) в течение одного месяца.

Изложение материала в книге организовано по тематическому принципу, в соответствующих частях, разделах и подразделах. При проведении занятий целесообразно соблюдать установленную последовательность введения задач и освоения упражнений. Но каждый урок не должен быть ограничен одной только темой. В начале работы занятие может содержать упражнения, направленные на коррекцию осанки, снятие мышечных напряжений, а также первые элементы дыхательного тренинга. На следующих занятиях ранее освоенные упражнения выполняются, но требуют всё меньше и меньше времени, к ним добавляются новые, например, голосовые, дикционные и т. д. Таким образом элементы первых этапов по мере их освоения постепенно вытесняются следующими.

На всех этапах принесёт пользу применение технических средств. Целесообразно осуществлять звукозапись простейших радиопроб, исполнения голосовых, дикционных и других упражнений, потом могут быть сделаны несложные звуковые сюжеты. При этом важно соблюдать такую последовательность: сначала речевое общение в аудитории, потом — на улице, после этого — в студии; сначала радио, потом телевидение; материалы сначала создаются в режиме имитированного «прямого эфира», потом — в записи с применением монтажа.

Необходимо обратить внимание читателей на то, что характер изложения материала в книге не вполне академичен, не совсем соответствует современным канонам литературы подобного рода, традициям учебно-научного стиля. Такая нетрадиционность обусловлена содержанием цикла.

Мы осваиваем профессию радио- и телеведущего (а кто-то другие профессии, связанные с разговорным общением с людьми), а в её основе лежит грамотное публичное использование устной речи. Поэтому читаемый вами текст, быть может, уже замечено, предельно приближен к, так называемому, «адаптированному», то есть — составлен и отредактирован таким образом, чтоб его можно было естественно, органично произносить в эфире. Устно.

Вместе с тем автор старается сменять описание всевозможных упражнений, приёмов и приспособлений различными комментариями, отступлениями, примерно так, как это было бы при проведении реальных уроков.

Есть надежда, что это не помешает, а, напротив, поможет восприятию материала.

Всё в совокупности, думается, позволит читателю совершить сперва робкие, но в итоге вполне уверенные, успешные шаги в профессии. И если прочитанное покажется вам важным, и даже будет действительно освоено, — никто не назовёт вас «говорилки болтаевы».

Часть I

«Микрофон включён!» Что же делать?..

«Микрофон включён!» В телевизионной или радиостудии зажглось световое табло с таким текстом или с текстом «Всё готово!». Или по громкой связи прозвучала команда «В эфире!», или «Начали!», или «Три, два, один, ноль!», или прозвучал звонок, сообщающий о том, что трансляция началась. Или команда режиссёра «Мотор! Начали!». Или просто человек вышел на какую-либо публику, на сцену, к трибуне, вскарабкался на броневик или танк на митинге. С этого мгновения Вас будут слышать или даже слушать незнакомые люди. Вы — в центре внимания. Всякий, кто испытал такое однажды, или испытывает ежедневно, знает особое волнение этого момента. Все замирают, ждут, что будет дальше. А будет только то, что станет делать главное действующее лицо, то есть Вы, уважаемый коллега. Попробуем вместе поразмышлять о том, что это лицо может или должно делать, как делать и для чего.

1. Кого и куда ведёт ведущий телерадиопередач?

В чём основа ремесла телерадиожурналиста или иного человека, выступающего перед публикой? Какова природа его деятельности? Понятно, что в ней присутствуют две стороны: тот, кто вещает, и тот, кто смотрит и слушает, иначе говоря, «ведущий» и «ведомый».

Попробуем понять, что делает ведущий. Неважно, ведущий информационной, публицистической, быть может, развлекатель-

ной передачи или ведущий какого-то разговорно-музыкального канала, лектор, конференсье, просто свадебный тамада — это безразлично. Независимо от жанра и формы, — с момента нажатия кнопки «Микрофон включён», появления на публике ведущий организует процесс общения. Пусть вроде бы односторонний, без обратной связи.

В театре, в концерте актёр на сцене, а зрители сидят перед ним. Их видно и слышно. В кино, на радио и телевидении не так. Тут зритель где-то далеко, за объективом и микрофоном. Он нас видит и слышит, мы его — нет.

Обратимся к той, другой стороне. Для чего радиослушатель или телезритель включает телевизор или радиоприёмник, зачем ему это надо? Оставим в стороне фоновые станции и каналы, где крутят только музыку, сообщают время и погоду. Хотя даже на «диджейском радио», где ведущий один либо с собеседником что-то рассказывает, — то уже есть наша профессия, **журнализм**¹. В той или иной степени. Если программа построена на общении (а так и есть в подавляющем большинстве случаев), чем занято внимание аудитории, за чем следит слушатель или зритель?

В компании приятелей некий человек рассказывает бородатый анекдот, а некто другой делает то же самое, но в телевизоре или со сцены. Воспринимаем мы их по-разному. Хотя бы потому, что во втором случае не можем прервать рассказчика, вмешаться в повествование, можем только выключить или покинуть зрительный зал. А в первом случае — «выключить» не всегда удаётся, но можно переспросить, что-то уточнить, поспорить, подправить. Отличие поведения людей в эфире, на публике от обыденного — в том, что аудитория не может вмешаться в происходящее, непосредственно влиять на действия участников программы, даже если она «интерактивная».

Зрители следят за поведением людей в эфире. Значит, в этом поведении должны быть какие-то сюрпризы, журналист должен слегка озадачивать других участников передачи и зрителей,

¹ Здесь и далее таким образом выделяются особо важные понятия.

заставлять их задумываться. Всем должно быть интересно, что же будет дальше. Представьте себе, что в телепередаче задан неожиданный вопрос. Вдруг повисла пауза. Но если режиссёр с операторами будут «держат в кадре» лица «действующих лиц» — кто-то сосредоточенно ищет ответ, кто-то чешет затылок, кто-то напряжённо ждет, что скажут другие, — в таком случае ведущий может обратить её на пользу. Таким образом можно разбудить воображение, привлечь внимание зрителей к предмету обсуждения.

Речь является носителем мысли. В повседневной речи мы это испытываем всегда. И мастерство телерадиоведущего, любого рассказчика заключается не в банальной ретрансляции сухой информации, набора звуков и слов, но в передаче аудитории мыслей, эмоций, образов, зримых и слышимых, осязаемых элементов действительности. Цель — объяснить мысль, а не только «озвучить», то есть донести до восприятия аудитории. Важно быть услышанным, а ещё лучше — понятым.

Когда-то на радиостанцию «Гардарика» пришёл работать радиоведущим аспирант кафедры сценической речи театрального института. Он обладал большим глубоким голосом, хорошей, даже утрированной артикуляцией, произносил всё четко, громко и внятно. После очередного информационного выпуска, который он вёл, его спросили: «Что ты сейчас рассказывал?» Отвечает: «А что я, знаю что ли?! Я не об этом думаю! Я всё произнёс, а остальное — не моё дело». Человек был занят произнесением звуков, слов, а не донесением смысла. С ним скоро расстались.

2. Внимание аудитории. Как его привлечь и удерживать?

Известно, что все телевизионные и радиоканалы конкурируют, борются за так называемые рейтинги. Что это такое? Рейтинг — это количество людей (обычно в процентах от числа всего населения, включая грудных младенцев), в определённый временной период

смотрящих или слушающих определённую программу. Проще говоря, такая-то телерадиокомпания, такая-то передача, такой-то журналист привлёк внимание такого-то количества людей.

Попробуем понять природу человеческого внимания. Что мы имеем в виду, когда говорим «привлечь внимание», «удерживать внимание», «внимание занято тем-то, тем-то и тем-то»?

В толковом словаре С. И. Ожегова читаем: «Внимание — сосредоточенность мыслей, зрения или слуха на чём-нибудь...»¹ То есть состояние, когда весь человек, всё его существо занято каким-то объектом.

Нас интересует: бывают ли ситуации, какие-то мгновения, когда внимание человека совсем ничем не занято? Любой школьник, недолго подумав, ответит: «Такого не бывает. Только, если он спит». Истины ради добавим: «...или в бессознательном состоянии, когда, например, слишком сильно стукнули по голове».

Возникает следующий очень серьёзный вопрос: «А сколько объектов внимания может удерживать человек в одно мгновение?» Подчеркнём, — не в секунду, в секунде мгновений очень много. Скажем точнее — одновременно. Ведущий радиопередачи, кроме того что разговаривает со слушателями, следит за хронометражем, поглядывая на студийные часы. Если работает в студии со звукооператором, — то и за его жестами и манипуляциями. Если в студии есть собеседник, то, конечно же, и он становится важнейшим объектом внимания. Диджей, получив по телефону заявку радиослушателя на песню, изловчается, не прерывая разговор со слушателем, найти требуемый музыкальный номер и в нужный момент дать фонограмму в эфир. А телеведущий при многокамерной съёмке, кроме всего отмеченного, по служебной связи слышит команды режиссёра, следит (или должен следить) за тем, в каком он ракурсе и на какой камере зажётся красный огонёк, то есть какая камера сейчас в эфире (за каким объективом сейчас его зритель).

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. — М.: Азъ Ltd., 1992.

Многим известны легенды о том, как великие, знаменитые персоны могли быть заняты несколькими делами одновременно. Это чудо или норма? Быть может, эти люди — полубоги, и им дано больше, чем нам, простым смертным? Обязан вас успокоить, друзья, или (что желаннее!) воодушевить: вам матушкой-Природой дано не меньше, чем Наполеону или Александру Македонскому.

Проверим.

Упражнение 1. «Дирижёр»

Все знают, что такое ритм марша: «рАз-два, рАз-два»¹, первая доля (слог) — ударная, вторая — безударная. Между прочим, это хорей, стихотворный строй, стих коего состоит из двусложных стоп (о деталях — в *частях VIII и IX, стр. 151–202*). Попробуйте правой рукой дирижировать маршем. Это делается так: на первой, сильной, доле рука — вниз; на второй, слабой, — вверх.

Также всем известен ритм вальса: «рАз-два-три, рАз-два-три», первая доля — ударная; вторая и третья — безударные, звучат без акцента. Это дактиль. Попробуйте дирижировать и вальсом. Только другой, левой рукой! «Раз» — рука вниз, «Два» — в сторону, «Три» — вверх. Выходит треугольник.

Совершите это одновременно: правой рукой — марш, левой — вальс. Это невозможно?!!

Почему не получается? Потому что мы пытаемся своим сознанием одновременно контролировать все объекты внимания, движения обеих рук.

Описана примитивная вариация давно известного упражнения дирижёров. Никто уже не вспоминает его придумщика, — то ли М. И. Глинка, то ли Ф. Лист. Такие упражнения дают в консерватории будущим дирижёрам симфонических оркестров. При этом предлагают более сложные размеры. Не две четверти (марш)

¹ Здесь и далее ударные гласные выделены заглавными буквами. Филологи делают это иначе, но автору хочется быть понятым читателями более широкого круга. Так всё воспринимается наглядно, подсознательно.

и три четверти (вальс), а, например, четыре четверти и шесть восьмых или что-нибудь ещё похлеще.

Своим сознанием дирижёр удерживает множество объектов внимания. Читает партитуру, где все 50 строк воспроизводятся не поочередно, как в книге, а так, как в полифоническом произведении, — одновременно. Показывает каждой группе музыкальных инструментов, когда вступать, где играть громче, где — тише. И слушает, кто и как исполняет назначенное, как складывается баланс. Такова полифония.

Может быть, дирижёр — не из нашего, а из особого теста сделан? Быть может, это что-то сверхъестественное? Нет! Просто внимание этого человека хорошо тренировано. Он умеет мгновенно переключаться с одного объекта на другой и, в результате, легко управлять большим симфоническим оркестром, ещё и хором, и солистами в самой сложной кантате.

Для тренировки такого «многоплоскостного» внимания требуется сосредоточение поочередно сначала на одном объекте, потом на другом, на третьем. И быстрое переключение с первого на второй, с третьего на первый и так далее. Когда вы перестанете задумываться над своими действиями, начнёте производить их почти машинально, тогда можно будет сказать, что начали овладевать этой техникой.

Внимание телерадиоведущего должно быть тренировано не только для того, чтоб контролировать одновременно разные процессы, но чтобы завладеть нетренированным вниманием аудитории. Ведь зритель, слушатель не должен всматриваться или вслушиваться. Всматриваться и вслушиваться должны ведущие, чтобы быть легко понятыми аудиторией.

Между прочим, в детстве все владели подобными приёмами в совершенстве. Вспомните, как легко вам удавалось разыграть, отвлечь внимание кого-либо: «Ой! Смотри, что это там?! — Сачка!» Ребёнку очевидно, что отвлечь внимание приятеля означает не что иное, как увлечь его чем-то, нужным тебе. Что надо делать, чтоб не думать, например, о чёрной собачке? Взрослый может быть озадачен, а кроха сразу скажет: «Нужно подумать

о белом медведе». Что же должен совершать журналист, чтобы отвлечь незнакомого, находящегося неведомо где человека от его важных домашних или иных дел?..

Попробуйте ещё раз дирижировать маршем и вальсом одновременно. Медленно. Но теперь переключая внимание с одной руки на другую. Постепенно ускоряйте. Так, глядишь, и получится.

Упражнение 2. «Объекты внимания»

Какими могут быть объекты нашего внимания? Как указано в словаре и цитировано нами — зрительные, слуховые... А ещё? Осязательные, обонятельные, вкусовые... И, ещё раз вспомним словарь, — мысленные. Именно «сосредоточение мыслей» С. И. Ожегов ставит на первое место.

Итак, всё просто. Пять органов чувств — и мысль.

Когда мы говорим «внимание занято чем-то», «внимание привлечено к какому-то объекту», имеем в виду, что этот объект может быть зрительным, слуховым, осязательным, вкусовым, обонятельным. Следовательно, мы должны оперировать всеми этими способами восприятия, всеми чувствами человека, апеллировать к ним. Конечно, радиослушатель не может видеть ведущего. В эфире нет запаха, вкуса, нечего пощупать, электромагнитные волны неосязаемы. Но мы можем сказать, сделать так, чтобы слушатель реально ощутил любые цвета, даже если он дальтоник.

Важнейшие из объектов внимания — мысленные, связанные с воображением. И воображение аудитории, будьте уверены, значительно богаче, чем любой буквальный видеоряд. Воображение может нарисовать всё, что угодно — даже то, чего нет в природе.

Выберите глазами какой-нибудь неодушевлённый предмет — поверхность стены, пола, потолка, стола, — что захочется. Рассмотрите его внимательно — в нём есть особенности. В природе нет ничего идеального, и на этой поверхности можно увидеть многое из того, что мы обычно не замечаем. Целые картины.

Вслушайтесь во всё, что доносится до вашего уха. Все звуки сразу определить не удастся. Вспомним, что у человека в одно

мгновение может быть только один объект внимания. Кстати, это правило Леонардо да Винчи: «Все объекты изучаем по одному». Выделите самый громкий звук, потом — самый тихий, самый низкий и самый высокий, самый дальний и самый близкий и т. д.

Вдохните носом воздух и постарайтесь определить все запахи, точно так же, по одному, по очереди. Таким же образом изучите вкусовые ощущения в полости рта.

Замрите. Тщательно ощупайте то, чего касается ваша рука (хоть правая, хоть левая). Изучите фактуру поверхности, температуру, влажность.

Теперь вспомните вход в здание — ступени, дверь, детали фасада. Нужно воспроизвести в памяти именно детали. Выходя на улицу после занятий, осмотрите всё и обратите особое внимание на те мелочи, которые не воспроизвела ваша память.

Так тренируется внимание. И творческое воображение, без коего речь не может быть ни осмысленной, ни внятной.

Всё-таки, кажется парадоксальным — зачем осязание, обоняние, вкус радио- и телеведущим?.. На радио и телевидении, вроде, никто не занимается дегустацией. Но когда ведущий той или иной кулинарной передачи описывает мелкие и, казалось бы, не очень важные детали «поведения» пищи на сковороде, он тем самым возбуждает воображение аудитории. Помогает каждому представить себе, допустим, хорошо прожаренный лук... Кто-то любит этот продукт и его запах, кто-то не любит — это уже вопрос личных предпочтений, но зрители его ощущают, даже если жаримого лука нет в кадре.

И точно так же, если в информационных передачах, при всей их сдержанности, проходит материал с такого рода ощущениями, а ведущий не умеет их передать, возбудить чувственное восприятие аудитории — он не интересен. Как не очень одушевлённый предмет.

Я, репортёр или ведущий передачи, должен физически почувствовать, представить себе, испытать состояние человека, находящегося в девятом отсеке погибающей подводной лодки